

— Всё верно, все сто экземпляров «Мести Джека», недавно поступившие в библиотеку Моусона, уже выданы читателям. Мы написали письмо в издательство «Глория» с просьбой о срочной поставке дополнительной партии.

Борис, репортёр газеты «Саннский книжный вестник», в сопровождении библиотекаря стоял перед пустующим стеллажом. Ему нужно было своими глазами подтвердить невероятный успех романа, и увиденное впечатляло.

Это была уже десятая библиотека, которую он посетил за сегодня.

Заведения были разными: от огромных городских залов до маленьких частных собраний, с разной стоимостью годового абонемента. Но везде картина была одинаковой: все они закупили «Месть Джека», и везде книга разлеталась мгновенно, заставляя руководство требовать у издательства новых тиражей.

— Боже мой, я много лет не видел ничего подобного, — признался библиотекарь. — Честно говоря, поначалу я сомневался в успехе. Главный герой — призрак, да ещё и бывший шахтёр... Автор обещал историю о мести, но в самом тексте её почти нет. Кто бы мог подумать, что книга станет настолько востребованной!

Репортёр, разумеется, тоже прочитал роман. Именно его газета первой опубликовала то самое коллективное письмо от участников литературного кружка графини Кэмпбелл. Сам он раздобыл сигнальный экземпляр в издательстве «Глория» ещё в день выхода, воспользовавшись старыми связями, и книга мгновенно покорила его.

— Секрет, должно быть, в поразительной достоверности, — задумчиво произнёс Борис. — Живые персонажи, споры кучеров со сборщиками на заставах, паромы, снующие по реке каждые четверть часа, ночные кофейни с их двумя тонкими ломтиками хлеба, даже те специфические шутки о еретиках, что так популярны среди рабочих... Всё это выписано слишком правдоподобно. Такое невозможно сочинить, не имея богатого жизненного опыта и не изучив общество вдоль и поперёк.

Мужчина на мгновение замолчал, после чего добавил:

— Мне давно не даёт покоя один вопрос: кто такой этот Лэнс Кавендиш? Газеты твердят, что это новичок и его дебютный роман, но ни слова о его происхождении, образовании, возрасте, профессии или увлечениях.

Библиотекарь с надеждой взглянул на него:

— Господин репортёр, неужели вы не возьмёте интервью у господина Кавендиша?

— Конечно, возьму. Он и мне самому крайне интересен. Следите за выпусками «Саннского книжного вестника» — мы с коллегами как раз планируем серию материалов о нём.

В кабинете главного редактора издательства «Глория», в глубоком чёрном кожаном кресле, где обычно восседал Саймон, сейчас находилась светловолосая женщина. Она неторопливо просматривала стопку газет.

«Утренняя почта»: «Новый бестселлер! Этой зимой вы обязаны прочитать “Мечь Джека”!»

«Вестник Бун-ривер»: «Издательство “Глория” выпустило очередной хит! Быть может, это станет их самой продаваемой книгой за всю историю?»

«Рабочая газета»: «Судьба детей-рабочих разрывает сердце. Кто поможет маленьким Джекам?»

«Саннский книжный вестник»: «Кто такой Лэнс Кавендиш? Неужели он и есть тот самый Джек из своего романа?»

Мужчина с серебристыми волосами осторожно поставил чашку чая на стол из красного дерева. Синтия отложила газету, сделала небольшой глоток и перевела взгляд на Саймона, замершего в ожидании.

— Какой тираж будем допечатывать?

— Миледи, на данный момент двадцать пять библиотек прислали запросы. Планируем допечатать пять тысяч экземпляров.

Синтия задумчиво прикрыла глаза.

— Прошло всего десять дней с начала продаж.

Уже разошлись не только первые десять тысяч книг, но и поступили заказы ещё на пять. Сколько же в итоге удастся продать? Сорок тысяч? Пятьдесят? С самого основания «Глория» не знала подобного успеха.

Редактор позволил себе едва заметную улыбку.

— У меня всегда было отличное чутьё.

Если бы светские знакомые увидели графиню сейчас, они бы лишились дара речи. Её взгляд, обычно сравниваемый с глазами испуганного оленёнка — невинный и кроткий, — сейчас стал холодным и пронизательным, как у хищника. От неё исходила властная аура человека, привыкшего отдавать приказы. Никто бы не посмел назвать её хрупкой аристократкой.

— Как он планирует разобраться с Майроном? — спросила Синтия с ледяной полуулыбкой.

— Майрон по-прежнему настаивает на том, чтобы забрать участок земли, оставленный матерью Лэнса, в счёт долга, — улыбка собеседника исчезла. Этот вопрос его явно беспокоил. — Я уже выплатил автору первый гонорар и советовал погасить долг деньгами.

— Он не станет слушать, — Синтия уверенно усмехнулась.

Тот вздохнул. Саймон не понимал, как столь умный человек, как Лэнс, мог проявлять такую твердолобость. Идти в тюрьму из-за пустякового долга, имея средства его выплатить... Это казалось безумием.

— Пусть делает что хочет, — небрежно бросила графиня. — Что касается Майрона, я сама с ним поговорю.

Пятьсот золотых фунтов могли показаться огромной суммой для простолюдина, но для неё это была цена одного платья. Использовать столь ничтожную сумму, чтобы помочь гениальному автору, приносящему золотые горы, — лучшей сделки и представить нельзя.

Синтия задала следующий вопрос:

— Когда он собирается выходить на свободу?

Настроение Саймона снова испортилось.

— Говорит, что время ещё не пришло. Хочет остаться там еще на несколько дней.

В нежном голосе графини проскользнули стальные нотки:

— Пять газет уже прислали запросы на интервью. Он что, собирается принимать репортёров прямо в камере?

Лицо мужчины приняло странное выражение.

— Похоже, именно таков его план.

Линь Уцзю раскрыл ладонь. Шкала прогресса на чёрно-золотой обложке «Мести Джека» достигла пятидесяти процентов, сравнившись с показателями карты «Джек».

Джек сидел на краю его кровати, беспечно болтая ногами.

— Ты же говорил, что тебе осточертела эта дыра. Почему до сих пор не вышел?

— Потому что репортёры ещё не раструбили на весь мир о том, что я оказался в тюрьме из-за долгов, — невозмутимо отозвался Линь Уцзю. — Тебе не кажется, что история о человеке, который за решёткой обрёл вдохновение и написал шедевр, звучит чертовски вдохновляюще?

«Это поможет мне быстро завоевать славу, — размышлял он. — А заодно станет идеальным поводом для атаки на систему долговых тюрем»

Линь Уцзю давно невзлюбил этот архаичный закон. По его мнению, долговая тюрьма вовсе не помогала кредиторам вернуть деньги. Напротив, она превратилась в прибыльный бизнес для государства. Из-за грошовых долгов люди гибли в неволе, кредиторы оставались ни с чем, и только тюремное ведомство набивало карманы.

Он не питал иллюзий, что сможет в одиночку разрушить систему, существовавшую веками. Но он хотел дать тем, кто уже боролся против неё, неоспоримый козырь в руки.

Согласно газетным сводкам, в Санне насчитывалось около сотни литературных клубов. Чтение считалось делом благородным, и представители среднего класса охотно вступали в такие сообщества. Там они обсуждали книги, вели споры, заводили знакомства и укрепляли своё положение в обществе.

В эти дни в клубах один за другим вспыхивали дискуссии о «Мести Джека».

Клуб «Справедливость».

Молодой виконт Артур в очередной раз открыл роман. Пролистав пару десятков страниц, он не выдержал, закрыл лицо руками и глухо разрыдался.

— Боже, Артур, что с тобой?

— Тебе плохо? Друг, ты сам не свой!

Приятели с тревогой окружили его.

— Я... мне просто очень стыдно, — юноша смущённо вытер слёзы рукавом. Его лицо выражало глубокую скорбь и смятение. — Я и не догадывался, что на шахтах работают такие маленькие дети... Это чудовищно! Пока я сплю до полудня, надсмотрщики бьют их плетью. Пока я наслаждаюсь послеобеденным чаем, они трудятся впроголодь, получая в день лишь один-два куска хлеба. Пока мы с вами блистаем на балах, они сидят в крошечной тьме глубоких шахт, работая на износ, словно скот...

Друзья притихли.

Благодаря мощной рекламной кампании в газетах их клуб закупил несколько десятков комплектов «Мести Джека» ещё в день премьеры. За это время многие из них перечитали книгу по нескольку раз.

Роман произвёл на них неизгладимое впечатление. Эти юноши и девушки, родившиеся с золотой ложкой во рту и не знавшие забот, даже представить не могли, что на свете существует такая беспросветная нищета.

— Раньше я думал, что жизнь моих слуг — это и есть жизнь бедняков. У них есть чистая форма, обеды с господского стола, своя комната, пусть и тесная. Они встают на рассвете и ложатся за полночь, — хмуро проговорил один из джентльменов. — Но мне и в голову не приходило, что есть люди, для которых даже обеды — роскошь. Что собственный угол для них — несбыточная мечта. Они ютятся по десять человек в коморках, которые меньше, чем людская в моём доме!

— Свою первую работу я получил в двенадцать, — подал голос другой. — Стал секретарём у отца. Перекладывал бумаги, пил кофе и слушал лести подчинённых. Отец хвалил меня за усердие, и я гордился собой.

Он покачал головой и горько усмехнулся:

— А теперь мне просто стыдно.

Членами клуба «Справедливость» были амбициозные молодые люди, искренне верящие в идеалы чести и правды. Несмотря на своё высокое происхождение, они не были самовлюблёнными эгоистами. В них жило острое чувство ответственности перед обществом.

«Месье Джека» открыла им глаза на то, сколь ограниченным был их кругозор. И теперь они жаждали действовать.

Виконт в порыве чувств сжал кулаки, в его глазах вспыхнул огонь праведного гнева.

— Трагедия Джека — это трагедия всего нашего общества! Всё дело в пробелах в законодательстве. У таких, как он, нет никакой защиты!

— Мы обязаны добиться принятия законов, которые защитят этих несчастных детей!

<http://bllate.org/book/15857/1441883>